

**Лингвостилистическая репрезентация курортного города
(на материале русскоязычных путеводителей по Ницце и
Ялте кон. XIX - нач. XX вв.)**

Yana Payoli

► **To cite this version:**

Yana Payoli. Лингвостилистическая репрезентация курортного города (на материале русскоязычных путеводителей по Ницце и Ялте кон. XIX - нач. XX вв.). IV congrès international La langue russe dans le monde polyculturel juin 2010 [Русский язык в поликультурном мире], Jun 2010, Yalta, Russia. <hal-02020042>

HAL Id: hal-02020042

<https://hal.science/hal-02020042>

Submitted on 15 Feb 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Лингвостилистическая репрезентация курортного города (на материале русскоязычных путеводителей по Ницце и Ялте кон. XIX – нач. XX вв.)

В рамках настоящей статьи рассматриваются некоторые аспекты лингвостилистической репрезентации курортного города в тексте русскоязычных путеводителей конца XIX – начала XX веков. Речь идёт об эпохе формирования современного туристического гида. Именно в этот период путеводитель как вид издания приобретает свою актуальную форму, какой мы знаем её в наши дни. Данный тип справочной литературы является продуктом современности и становится свидетелем и рефлексом важных изменений в образе жизни общества, происходящих в последние десятилетия XIX века. Развитие путей сообщения, технический и научный прогресс, рост туристической инфраструктуры имеют большое влияние на восприятие времени и пространства путешественниками, на становление и эволюцию стереотипа курортного города.

С античных времён человек придаёт высокое значение целебным свойствам минеральной и морской воды. На протяжении веков растёт внимание учёных, медиков, химиков, а также предпринимателей и властей к гидротерапии, грязе- и климатолечению. Во второй половине XIX века регулярно публикуются научные исследования и медицинские трактаты, появляются новые термины, как например, курорт, талассотерапия. В эту эпоху бальнеотерапия получает огромный успех у широкой публики повсюду в мире. Нередко авторы одновременно с медицинскими статьями и научными трудами выпускают узкоспециализированные путеводители по минеральным водам и лечебным местностям (например, Милютин, Святловский) [1]. Ницца, французский средиземноморский курорт, имеющий репутацию местности с мягким климатом и престижного международного центра светской жизни, становится одним из любимых мест отдыха интернационального бомонда [2]. В России за Южным берегом Крыма и Черноморским побережьем Кавказа также

закрепляются слава живописнейших лечебных мест и название Русская Ривьера [3].

Во второй половине XIX века в России выпускается огромное количество изданий, посвящённых путешествиям во Францию. Наблюдается повышение интереса русских читателей к курортам Европы и России. Выходит в свет множество литературных и научных текстов, таких как записки путешественников, географические и медицинские эссе, публичные конференции, путеводители по климатическим и лечебным местностям. Если вся эта литература может быть в той или иной степени полезна туристам, отправляющимся на Французскую Ривьеру, в Крым или на Кавказ, именно путеводители, стремясь к универсальности, ставят своей целью дать читателю многостороннюю информацию, адаптированные рекомендации, сообщить актуальные сведения, чтобы превратиться для путешественника в незаменимого и предупредительного спутника. Авторы и издатели часто подчёркивают это желание в предисловиях к своим путеводителям, а иногда и в самом названии вадемекума [4].

С демократизацией поездок и началом становления туристической культуры в кон. XIX – нач. XX вв. появляются первые русскоязычные коллекции путеводителей (издания Григория Москвича, «Курорты Ривьеры», «Гид-Дейбнер»). Они стараются занять своё место в ряду хорошо известных и популярных у европейских и российских путешественников крупных коллекций путеводителей западных книгоиздателей: немецкого Бедекера, французского Жоанна и английского Мюррея. Само имя бедекер становится нарицательным и обозначает «хороший справочник-путеводитель».

В течение XIX века путеводители всё более и более отличаются от своих предшественников и произведений смежных жанров. Оригинальные авторские тексты, часто пространные, украшенные долгими лирическими повествованиями и анекдотами, на стыке беллетристики и практического руководства, нередко большого формата, постепенно уступают место карманным справочникам, часто анонимным и довольно дешёвым,

многофункциональным, наполненным полезной информацией и указаниями (расписание движения транспорта, тарифы, даты культурно-развлекательных мероприятий и т. д.), снабжённым условными обозначениями и рекламными объявлениями, с явственно расчленённым и систематизированным текстом, насыщенным стереотипными картинками.. Путеводитель оказывается одновременно и распространителем новшеств, и накопителем избитых фраз и шаблонных репрезентаций, продиктованных жанровой спецификой туристической литературы. Широкое распространение некоторых образов и повторение комментариев, в том числе в результате переиздания гидов и калькирования иностранных образцов, приводит к тому, что отдельные фразы кочуют из книжки в книжку, а публикации одного периода оказываются идентичными в топографическом и типографическом плане [5].

Всё большее значение авторы уделяют иллюстрациям. В отличие от многих новейших путеводителей нашего времени (бумажных, электронных, аудио- и видеогидов), являющихся поликодовыми, семиотически осложнёнными текстами [6], предусматривающими неразрывность языковой, изобразительной и/или звуковой систем, задействованных в создании сообщения (текста), бедекеры конца XIX – начала XX веков можно рассматривать как креолизованные тексты, где невербальная часть имеет аксессуарную роль. Тем не менее следует отметить, что богато иллюстрированные путеводители начинают входить в моду в конце XIX века [7]. Рисунки и фотографии, как и упоминание точных цифровых данных (расстояний, сумм, дат, температур и т. д.) служат не только атрибутом, призванным подкрепить правдивость авторской информации, но и выполняют рекламно-побудительную функцию, обусловленную жанром туристического гида. Составители путеводителей стремятся создать привлекательный образ местности, которую рекомендуют посетить путешественнику. Использование вербальных и изобразительных средств подчиняется задаче мотивировать читателя, убедить его, что путешествие необходимо, а осмотр предложенных достопримечательностей обязателен.

Репрезентации курортного города в дорожных справочниках опирается на стереотипное представление о Ривьере, закрепившееся в социокультурной сфере и общественном сознании, в основании которого лежит идея экзотизма, контраста между южными и северными странами. Рисуя портрет южного приморского города, авторы гидов уделяют первостепенное внимание окружающей природной среде, климатическим особенностям края. В позитивном тоне, свойственном всем бедекерам, составители перемежают географические очерки лирическими описаниями. Перед читателем возникает живописный райский уголок, утопающий в зелени, залитый солнцем, благоухающий и умиротворённый. Аналогичную картину мы находим как в путеводителях по Ривьере, так и по Крыму [8].

В создании образа курортного города туристические гиды отводят большую роль метафорам и эпитетам. Использование одних и тех же поэтических определений (живописная панорама, сказочный пейзаж, великолепный, прекрасный, чудесный вид и т.п.) получает такое широкое распространение в текстах бедкеров, что из индивидуальных, авторских характеристик, они превращаются в постоянные эпитеты (по терминологии Веселовского, Жирмунского, Ахмановой), а в рамках жанра путеводителя становятся литературными клише. Следует отметить, что принцип отбора информации, содержащейся в путеводителе как кратком справочнике, предполагает концентрацию и безусловную значимость отмеченных автором достопримечательностей : неинтересное, некрасивое, неважное просто не включается в гид. По умолчанию упомянутый пейзаж всегда удивительный, а вид – замечательный. Таким образом часто статус эпитетов в путеводителях можно рассматривать как плеонастический.

Эффект экзотизма в репрезентации курортного города реализуется также через употребление топонимов и слов-фантазмов (по терминологии Д.-А. Пажо) [9]. Например, для Лазурного берега и Крыма словами-фантазмами будут соответственно пляж, пальмы, ханский дворец, яйла. Географические названия популярных бальнеологических местностей

(например, Ривьера, Ницца, Ялта) могут частично выполнять схожую функцию. Авторы гидов охотно жонглируют топонимическими лексемами : в одном и том же тексте встречаются географические названия как в русской транскрипции, так и на иностранных языках (с переводом или без). Некоторые издания снабжены словарями и разговорниками. Например, путеводитель по Крыму Г. Москвича дополнен кратким русско-татарским словарём с элементами грамматики [10], что не только имеет практическое значение для путешественников, но и привносит особый крымский колорит в дискурс путеводителя.

В зависимости от тематического подхода составителя туристического справочника и целевой аудитории, авторы рисуют образ приморского курортного города не только как идиллического места отдыха и лечения, но и модного поликультурного центра общественной жизни, светского общения и разного рода развлечений. Страницы путеводителей пестрят датами и программами фестивалей, празднеств и балов, расписаниями работы музеев и библиотек. В гидах по французской Ривьере Райхлина (1902) и Ненашева (1914) мы находим доскональное описание правил игры в рулетку и достаточно подробную информацию о русской общине [11].

Как показывает исследование, репрезентация курортного города в русскоязычных туристических гидах конца XIX – начала XX веков опирается на шаблонное представление о бальнеоклиматических станциях Франции и России и обуславливается жанром путеводителя. Лингвостилистические и невербальные средства, используемые авторами бедекеров, идентичны для изображения как отечественных, так и заграничных лечебных местностей. Путеводитель способствует созданию стереотипного космополитичного образа приморского курорта, который постепенно закрепляется в общественном сознании и туристической справочной литературе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Милютин М. К. О железных источниках при Кавказских минеральных водах. М., 1869. Путеводитель к Кавказским минеральным водам. СПб., 1872. Бальнеология (Учение о минеральных водах. СПб., 1875. Святловский В. В. Родные курорты. Кавказские Минеральные воды. Военно-Грузинская дорога. Тифлис. Одесса, 1897. Южный берег Крыма и

Ривьера. СПб., 1902.

[2] Так например, Миллер начинает свой «Путеводитель по климатолечебным местностям Южной Европы» следующей фразой : « Ницца может называться столицей всех климатолечебных (sic) местностей, так давно приобретена и упрочена ею слава целебного климата, и такая громадная масса больных и здоровых, убегающих от морозов севера, находит в ней на зиму приют». Миллер. Путеводитель по климатолечебным местностям Южной Европы. СПб., 1876. С. 1.

[3] Некоторые авторы применяют сопоставительный подход к описанию крымских и средиземноморских курортов. Так например, В. В. Святловский кладёт в основу своего путеводителя « Южный берег Крыма и Ривьера » принцип сравнения ЮБК и Лазурного берега (Святловский В. В. Указ. соч.).

[4] См. Владыкин М.Н. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М., 1874. Кричевский И. Е. Ницца и ее окрестности. Практический гид Клейдмана. Спутник русского на Ривьере. Ницца, 1909. Спутник по Крыму. Полный путеводитель. М., 1908. Соколов В.Л. Спутник-путеводитель по курортам Черноморского побережья. М., 1912.

[5] Ср. Райхлин А. Ницца и ее окрестности. Иллюстрированный путеводитель для больных и здоровых, СПб., 1902. С. 31, 33. Кричевский И. Е. Указ. соч. С. 22, 24. В этих текстах мы находим на абсолютно одинаковые фразы : «Комнаты, выходящие окнами на север и никогда, следовательно не имеющие солнца, совершенно непригодны для обитания», «уезжая на Ривьеру, необходимо запастись тёплым деми-сезонным (sic) платьем и тёплым бельём».

[6] В настоящее время еще не выработалась общепринятая терминология для подобного явления. Так Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт предлагают называть такие тексты поликодовыми. Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов выдвигают термин креолизованные тексты. У А. В. Михеева и А. А. Бернацкой встречается употребление терминов изоверб, изовербальный комплекс. М. Б. Ворошилова и А. В. Протченко употребляют выражение семиотически осложненные тексты. Подробнее об анализе терминологии см. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст : аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180–189. Бурлакова А. Н. Экранизация литературного произведения как креолизованный текст //Вестник Днепровского университета. Языкознание. Вып. 15. Днепрпетровск. 2009.

[7] Так например, гид по Симеизу В. М. Кузьменко включает 89 фотографий (Кузьменко В.М. Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма. М., 1913), а коллективный путеводитель по Крыму Общества естествоиспытателей и любителей природы насчитывает свыше 200 иллюстраций (Крым. Путеводитель / Под ред. К.Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина. Симферополь, 1914).

[8] Ср. «Что касается цветов, то Ницца настоящая их отчизна. В продолжение круглага (sic) года, сады и поля испещрены ими в таком громадном количестве, как нигде. Бесконечные ковры фиалок, резеды, гелеотропов, роз расстилаются повсюду, даже в самое холодное время года» (Миллер. Указ. Соч. С.7). «Кругом в парке высокие кипарисы и величественные пирамидальные тополи; роскошные хвойные деревья опоясаны мозаикой благоухающих, ярких и разнообразных цветов; пестрые мозаичные газоны стелются роскошным ковром перед фасадом дворца [...] Всюду зелень и цветы» (Москвич Г. Г. Путеводитель по Крыму. СПб., 1913. С. 156).

[9] Pageaux D.-H. Littératures et cultures en dialogue. Paris, 2007. С.39. Речь идёт о лексике, которая исторически ассоциируется с той или иной культурой, имеет высокую степень символической нагрузки, включает широкие семантические поля и служит лингвокультурной коммуникации.

[10] Москвич Г.Г. Указ. соч.С.

[11] Райхлин А. Указ. соч. С. 64-70, 168-174. Ненашев А. П. Французская Ривьера. М., 1914. С. 79-91.